

Е.А. Фролова. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ФИЛОСОФИИ ПРАВА. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.

В свое время Г.В. Лейбниц высказал мысль о том, что только того автора следует считать умелым, который способен вместить наибольшее содержание в возможно наименьший объем. *Multum, non multa!* Монографическое исследование профессора кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доцента, доктора юридических наук Елизаветы Александровны Фроловой *“Проблемы теории и философии права”* выступает примером точного, выверенного, убедительного, методологически безупречного, а главное – *лаконичного* изложения материала в доступной форме. Такое умение ясной и простой (но не упрощенной!) подачи сложного, многоаспектного материала в пределах небольшого по объему, но содержательного текста, без сомнения, является свидетельством не только подлинного литературного мастерства, но и знаком большого научно-педагогического опыта автора. Все это делает данное издание полезным не только для специалистов, но и для всех, кто желает *впервые* ознакомиться с актуальной проблематикой философии и теории права, а также учений о праве и государстве.

Монография Е.А. Фроловой является, как указывалось выше, достаточно компактным изданием (общий объем работы – 19 п. л.). Автор монографии, являясь известным специалистом в области отечественной политической и правовой мысли, использует в данном исследовании широкий спектр всемирных политико-правовых учений, демонстрируя недюжинную научную эрудицию. Тем, кому знакомы теоретические труды исследовательницы, хорошо известно отличающее ее работы вдумчивое отношение к категориальному аппарату правовой науки. Такой ученый “педантизм”, по нашему мнению, совершенно необходим для прояснения смыслов понятий юриспруденции и является признаком высокого уровня научной культуры автора.

Монография, подготовленная исследовательницей на основе ряда журнальных публикаций, состоит из 12 глав, непосредственно между собой не связанных, и каждая глава выступает вполне самостоятельным очерком на отдельную тему. Слабым местом работы можно признать ее недостаточную структурированность, поскольку проблемы теории и философии права анализируются автором не дифференцированно, а *in summa*, что несколько затрудняет систематизированное восприятие материала, и данное обстоятельство следовало бы учесть при переиздании книги. Однако философские и теоретические проблемы в юриспруденции зачастую так тесно переплетены, что рассмотрение их в отрыве друг от друга не всегда оправданно. Кроме того, сама исследовательница в гл. II дает нам когнитивный ключ, позволяющий последовательно дифференцировать проблематику философии, теории и энциклопедии права (с. 34, 35). Для более адекватного раскрытия творческого замысла автора мы предлагаем условно разнести главы монографии по следующим виртуальным рубрикам-разделам:

1. Проблемы методологии правовых наук (гл. I, II, III, V);
2. Общетеоретические вопросы юридической науки (гл. VI, VII, IX, X);

3. Проблемы философского осмысления права (гл. IV, VIII, XI, XII).

Всему изданию автором предпослано краткое *предисловие*, в котором обосновывается научная актуальность обращения к проблемам теории и философии права, и подчеркивается, что данная книга является лишь одним из возможных вариантов осмысления и оценки политико-правовых доктрин или теоретических правовых вопросов, попыткой приложения масштабов классических учений к современным проблемам права, общества и государства (с. 4). К *первому разделу* монографии, посвященному методологическим проблемам теории права, целесообразно отнести гл. I, II, III и V. Подобное обращение к проблемам методологии юридической науки является сильной стороной монографии, ибо правильно избранный научный метод, как полагали еще Бэкон и Декарт, – залог успешности всякого научного исследования.

Глава I, предметом которой выступают *логика и методология научного познания* в целом и *логика правовой науки*, в частности, посвящена формально-логическому аспекту методологии правовой науки. Е.А. Фроловой анализируются особенности методологии социальных наук, в основе которой лежит “понимающее”, т.е. находящееся в непосредственной зависимости от свойств субъекта, познание, коренным образом отличающее методы “наук о духе” от более объективных по характеру “объяснительных” методов “наук о природе”. Принципиальное отличие естественных наук от социальных заключается не столько в объектах их исследований (ибо очевидно, что общественные и природные явления различны), сколько в самих методах их изучения. Научный интерес в исследовании явлений природы составляют причинные соотношения, а предмет гуманитарных наук выступает событие во всех индивидуальных проявлениях и деталях. Природа каузальности в социальных и естественных науках также различна. Ученый-гуманитарий исследует индивидуальные сочетания разных рядов причинно обусловленных явлений, принципом которых выступает случайность, и исследуемое историческое событие тоже случайно; основная задача естествознания в качестве науки о природных закономерностях состоит в определении причинно связанных и необходимых соотношений (с. 29, 30).

Глава II монографии освещает довольно непростую проблему *соотношения энциклопедии, теории и философии права*. Эта глава должна быть внимательно прочитана теми, кто имеет намерение углубленно изучить методологический аспект юридической науки. Говоря о различиях аспектов познания права, исследовательница отмечает, что *теория права* систематизирует основные понятия юриспруденции с позиции формального метода (создавая системы), а *философия права* стремится определить место и значение права в мировом порядке (исследуя метаюридические понятия) (с. 46). *Энциклопедия права* представляет собой обобщающий очерк содержания всех юридических наук в совокупности, охватывая многие отрасли и институты публичного и частного права. На современном этапе развития юридической науки энциклопедия права как учебная дисциплина трансформировалась в учебный курс “Основы правоведения” (“Введение

в юридическую специальность”) и преподается в высших учебных заведениях нашей страны (с. 34–36).

Глава III “*Методологические основы разграничения правовых концепций*” охватывает право во множестве его проявлений в общественной действительности, т.е. с точки зрения плюралистического подхода. Право, как справедливо указывает автор, – многостороннее явление, ибо оно не только относится к сфере причинно обусловленных явлений, таких как политика и экономика, но и представляет собой продукт человеческого духа наряду с этикой, социологией, психологией и т.п. Именно поэтому право как явление социального мира едино, но как сфера духовной жизни человека право совершенно неоднородно. Поскольку критерии юридических принципов неоднозначны, то и правовые доктрины различны, и каждая концепция права обладает самостоятельной структурой, имеет логическое обоснование предписаний, по-своему раскрывает механизмы воздействия на поведение человека. В правоведении к основным теориям права, как правило, относят *формально-логическую школу* (позитивно-нормативное правопонимание), *социологическое направление в праве, естественно-правовую доктрину* (с. 49, 50).

В гл. V “*История политических и правовых учений: методологические проблемы соотношения юридической науки и учебной дисциплины*” анализируются методологические проблемы соотношения доктринального и дисциплинарного аспектов истории политических и правовых учений. Обосновывая ценность этой фундаментальной науки, автор справедливо отмечает, что большинство методологических проблем истории политических и правовых учений находится в сфере доктринального мышления; они являются отражением деидеологизации самого предмета данной науки, и при наличии дискуссий среди специалистов возможны как поиски новых теорий государства и права, а значит, и осмысление прошлого, так и ответы на злободневные запросы государства и права и отчасти предвидение будущего развития политико-правовых явлений на уровне концептуального мышления (с. 96). Вместе с тем, прогностическая функция истории политических и правовых учений как сугубо академической науки специалистами всегда ставилась под сомнение, однако признавалось, что данная наука изучает модели правового сознания эпохи, а значит, формирует и самые разные системные подходы к решению социально-политических проблем (с. 88, 89).

Следующий, *второй раздел* монографии Е.А. Фроловой, также состоящий из четырех глав, посвящен проблемам общей теории права. В гл. VI исследуется весьма непростой вопрос о *понятии и типологии права* с точки зрения плюрализма научных подходов юриспруденции. Автором подчеркивается, что для нашего государства на современном этапе его развития приоритетным остается понимание права с точки зрения юридического позитивизма (или нормативизма), согласно которому право является системой общеобязательных формально определенных норм, установленных или санкционированных государством, регулирующих общественные отношения мерами государственного воздействия (с. 99). Касаясь проблемы типологии как важного способа теоретического освоения исторического процесса развития права, исследовательница отмечает, что соотношение общества, права, государства – это предмет многих дискуссий в науках конституционного права, теории и истории государства и права, социологии и философии права, каждая из которых по-своему классифицирует правовые институты (с. 104).

Всегда актуальная (и неоднозначная) проблема взаимоотношения *права и морали*, которой посвящена гл. VII

монографии, в равной степени релевантна как теории, так и философии права. В литературе по теории, философии, социологии права мораль и право относят к наиболее важным элементам нормативной системы общества, коль скоро их основное назначение заключается в регулировании общественных отношений, но вместе с тем право и мораль являются примерами форм оценочного мышления, которые позволяют лицам ориентироваться в социальных отношениях, выстраивать системы общественных координат и определять их приоритеты (с. 120). Однако мы не напрасно поместили данную главу в теоретический раздел, так как анализ соотношения морали и права был осуществлен автором с точки зрения теории права. Исследовательницей был сделан акцент на юридические труды таких крупных зарубежных теоретиков права, как Радбрух, Иеринг, Еллинек, а также приводятся ссылки на российских дореволюционных ученых-правоведов – Чичерина, Коркунова, Новгородцева, Кистяковского, Петражицкого. Изначально право чуждо, а возможно, даже и противоположно природе морали, как средство по отношению к своей цели, однако, рассматривая соотношение права и морали в понятийном и познавательном ряду как культурные ценности, очевидно, что право является средством реализации нравственных ценностей. Таким образом, право относится к области морали, но должно сохранить при этом свою собственную природу и содержание (с. 141).

Проблема *правосознания* становится предметом теоретического анализа в гл. IX. Автор проводит мысль о необходимости соблюдения в процессе государственного строительства закона (принципа) “взаимного признания” прав и обязанностей личности и публичной власти, который сможет послужить основой для взаимного уважения и взаимной ответственности в отношениях граждан и государства. Например, в частном правоотношении необходимо признавать и уважать автономию личности, и потому взаимосвязь лиц в этих правоотношениях должна выстраиваться на идее свободного и равного соглашения. Для публичных правоотношений характерно взаимное уважение государства и народа как первоосновы бытия общества: гражданин должен уважать государственную власть как необходимый источник права, должностные лица – уважать и охранять достоинство, права и законные интересы субъектов права. Следовательно, устойчивый правовой порядок в обществе основывается на взаимодействии правосознаний членов общества, при котором личность признает над собой авторитет государства, а оно, в свою очередь, не боится инициатив своих свободных граждан (с. 194). В отличие от феномена правовой культуры, имеющего скорее общественный характер (и поэтому оцениваемого в системе социальных категорий – группа, общество, народ), понятие “правовое сознание” в большей мере ориентировано на личность (сфера самосознания и мотивации юридически значимых действий каждого человека, индивидуальные расхождения в оценках правовой реальности и желаемых образцов в сфере государства и права etc.) (с. 174).

Глава X посвящена такой фундаментальной проблеме юридической теории, как *нормы права*. Автор справедливо отмечает, что особое место в ряду социальных нормативных регуляторов (моральных, корпоративных, религиозных, технических и т.п.) занимают нормы права. Правовая норма, представляющая собой абстрактное правило должного поведения, адресованное неопределенному кругу лиц, является установленным или санкционированным государством общеобязательным правилом поведения, выраженным в формально-определенных предписаниях, которые охраняются мерами государственного принуждения. Тем не менее, пра-

новые нормы как совокупность правил поведения временами достаточно сложно отличить от иных социальных норм, ибо такой же характер (регулятора поведения людей) имеют и веления морали, религии, корпоративных предписаний (с. 197). Нормы права (как и право в целом) необходимы, полезны и эффективны при условии, если не предписывают невозможного поведения, не запрещают типичных для данного общества и времени отношений и не несут в себе столь обильных и чрезмерных запретов, которые могут превысить порог их восприятия массовым сознанием (с. 220).

В заключительном, *третьем разделе* монографического исследования Е.А. Фроловой находятся главы, связанные с философским осмыслением государства и права. Глава IV *“Природа права в трактовках отечественных неокантианцев”* посвящена рассмотрению философского аспекта методологии правовой науки известными отечественными философами и теоретиками права неокантианской ориентации Б.А. Кистяковским и И.А. Ильиным, выступившими с идеей разграничения методологических рядов, исходя из логического понятия и структуры права. Представители неокантианства отстаивали необходимость для философии права синтеза всего знания о праве, и решить эту задачу можно, как они полагали, в том случае, если наука о праве будет ориентироваться на *“философию культуры”* в целом и при ее посредстве – на всю совокупность гуманитарных наук, объединенных философией в целостную систему научного знания. Результатом подобного поиска синтетического права (по мнению Кистяковского) оказывается не какое-либо новое определение права, но *раскрытие и постижение смысла права* (с. 85, 86).

Наиболее пространная гл. VIII *“Теория естественного права”* является теоретической кульминацией всей работы. Автор совершенно справедливо указывает, что в актуальной юридической и философской литературе теория естественного права востребована как одна из основных правовых концепций, поскольку сама идея естественного права продолжает свое существование и в XXI в. Этико-юридическое содержание самих естественных прав и свобод претерпевало длительную эволюцию, но во все эпохи естественное право оставалось этической базой позитивного права. Кроме того, теоретические конструкции доктрины *jus naturale* продолжают волновать и современное поколение философов, юристов и социологов. Несмотря на то что принципиальная критика основных пунктов данной теории была признана справедливой даже ее сторонниками еще в конце XIX в., однако в философии права постулируется воззрение, допускающее наряду с позитивным правом юснатуралистский дискурс о праве и неправе, законном и незаконном, справедливом и несправедливом (с. 142).

Проблема *правовой идеологии* становится темой для анализа в гл. XI. Идеологемы выступают эффективным фактором в системе социального воздействия, поскольку они непосредственно связаны с интересами человека в сфере политико-правовой действительности. В свою очередь, правовая идеология, являющаяся совокупностью идей, отражающих в теоретически систематизированной форме отношения людей в сфере государства и права, становится существенным компонентом в структуре социального регулирования. Идеологичность как стиль мышления, и в частности правовая идеология, обосновывает построение какого-либо общественного идеала и предопределяет различные подходы и оценки права: мера (степень) свободы, возведенная в закон воля экономически господствующего класса, справедливый интерес, разграничение интересов, средство обеспечения личной и (или) коллективной безопасности и др. (с. 221).

Однако для верной юридической квалификации отношений важно исследование *поведения* как существующего в пространстве и времени бытийного факта *вне идеологических установок* (в теории и практике юриспруденции хорошо известна опасная практика объективного вменения) (с. 236).

Глава XII, исследующая сущностные черты *правового идеала*, логически связана с содержанием предыдущей и завершает монографическое исследование Е.А. Фроловой. По мнению автора, каждый народ в свою эпоху имеет свой, безраздельно господствующий над умами общественный идеал, однако через некоторое время он уступает место некоему новому кумиру; характер общественного идеала весьма важен для понимания существующего образа правления, для исследования правового сознания, для трактовки понятия *“народ”*. Однако практические искания наших дней раскрывают нам не столько гармонию, сколько антиномию личного и общественного начал, поскольку идея гармонии личности с обществом приводит обыкновенно к поглощению одного начала другим: либо личное совершенствование растворяется в общественном прогрессе, либо, наоборот, общественный прогресс ставится в исключительную зависимость от личного совершенствования. Входя в общество, личность не может оставаться автономной вследствие объективного характера общественных связей, хотя воздействие объективных ограничителей не должно затрагивать субстанциональных волевых начал личности, поскольку это – область не только и не столько сущего, сколько должного (с. 255).

Подводя итог, следует отметить, что монографическая работа Е.А. Фроловой является ярким образцом научного осмысления теоретического и философского аспектов правовой науки на временном срезе начала XXI в. *“Из всех социальных наук теория, философия права, история политических и правовых учений, – отмечает исследовательница, – имеют наибольшее значение с точки зрения предложенных ими вариантов разрешения проблем соотношения личности, общества, государства, права. Особенность данных наук заключается в том, что социальные вопросы решаются ими не только исходя из хронологического принципа (история), но и предметно – в рамках этих наук предлагаются модели их содержательного решения”* (с. 4).

Данное издание может стать полезным не только для студентов, аспирантов и специалистов в области теории и истории государства и права, политических и правовых учений, философии права, но также для историков, социологов и политологов, но и для самого широкого круга лиц, интересующихся проблемами развития общества, государства и права. Большое внимание в монографии уделено разграничению правовых концепций и обоснованию методологического плюрализма в сфере политико-правовых исследований. Особо следует подчеркнуть, что книга Е.А. Фроловой основана на первоисточниках и представляет большую ценность не только в силу масштабного теоретического анализа правовой проблематики, но и как образец высокого профессионализма в научной работе и одновременно четкого осознания потенциала права в качестве предмета познания.

Иван Викторович Галкин, преподаватель кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), канд. юрид. наук (E-mail: galckynvanya@rambler.ru)